

На правах рукописи

ЛАТЫПОВ Денис Наилевич

**СИСТЕМА СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук**

Ульяновск – 2022

Работа выполнена на кафедре предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет».

Научный консультант: **Голубцов Валерий Геннадьевич**, доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Вавилин Евгений Валерьевич**, доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)», и.о. заведующего кафедрой гражданского права

Гонгало Бронислав Мичиславович, доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева», заведующий кафедрой гражданского права

Шерстобитов Андрей Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», профессор кафедры гражданского права

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Защита состоится «23» декабря 2022 г. в 10.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета 99.2.090.02, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет», федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский государственный университет» по адресу: 432017, г. Ульяновск, ул. Гончарова, д. 40/9, ауд. 301.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке Ульяновского государственного университета и на сайте вуза <https://www.ulsu.ru>, с авторефератом – на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Отзывы на автореферат просим выслать по адресу: 432017, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, д. 42, УлГУ, Отдел подготовки кадров высшей квалификации.

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Максимов Олег Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования находит выражение через следующие аспекты.

Социально-экономический аспект. Предсказуемость реализации гражданских прав и гарантированность их защиты являются чуть ли не основными атрибутами гражданского оборота, обеспечивающими его безопасность. Стремительно развивающаяся рыночная экономика, постоянно задающая новые тренды, требует такой нормативной платформы, которая могла бы обеспечить стабильность имущественного оборота, с одной стороны, и инвестиционную привлекательность – с другой. Решение обозначенных задач немыслимо без системы способов защиты гражданских прав, коррелирующей юридически значимому разнообразию экономического оборота.

Тематика настоящего диссертационного исследования актуализируется и в условиях цифровой трансформации, провозглашенной Указом Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»¹ в качестве одной из пяти национальных целей Российской Федерации. Так, статуирование цифровых прав как нового объекта гражданских прав, цифровых финансовых активов и иных элементов цифровой экономики ставит вопрос о креатизации способов защиты гражданских прав при одновременной адаптации существующей системы к отношениям, осложненным цифровым компонентом. Очевидно, что правовое регулирование способов защиты должно содействовать институциональным преобразованиям, осуществляемым в Российской Федерации.

Нельзя не отметить растущий интерес к институту защиты гражданских прав в целом в условиях различных кризисных факторов. Так, ограничительные меры, затрагивающие, например, свободу передвижения или свободу предпринимательства, актуализируют проблематику эффективности защиты гражданских прав имеющимся арсеналом способов и форм защиты.

Планомерное укрепление рыночных связей под воздействием интеграции национальной экономики в международный торговый оборот не может не повлечь преемственности зарубежных правовых конструкций при условии их обоснованности и оправданности, что предопределяет необходимость сравнительно-правовых исследований, в том числе института защиты гражданских прав.

Правотворческий аспект. Защита является одной из основных гарантий прав и свобод человека и гражданина, декларируемых наиболее

¹ СЗ РФ. 2020. № 3. Ст. 4884.

значимыми как международно-правовыми актами², так и Основным Законом нашей страны. Можно констатировать, что в самом общем виде правовая защита предполагает эффективное восстановление нарушенных прав; справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок; эффективность средств правовой защиты; компетентность органов власти, обеспечивающих реализацию права на защиту.

В ст. 45 Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.³, провозглашена государственная защита прав и свобод человека и гражданина, включающая в себя правовую возможность «защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». Очевидно, что реализация права на защиту находится в увязке с правосудием, осуществление которого производится только судом, и, как следствие, правом на судебную защиту, обеспечение которого является обязанностью государства⁴. В свою очередь, право на судебную защиту должно быть не просто гарантировано, а обеспечено соответствующим корпусом отраслевых норм права, адекватно отражающим современное состояние национальной экономической системы.

Ныне действующее правовое регулирование способов защиты гражданских прав, ограничивающееся общими положениями, прослеживаемым через анализ ст. 1, 11 и 12 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (далее – ГК РФ)⁵, следует признать недостаточным и слабо систематизированным. Несмотря на попытки законодателя гармонизировать гражданское законодательство, например, в результате принятия и реализации положений Концепции совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации во исполнение Указа Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации»⁶, институт защиты гражданских прав по-прежнему нуждается в актуализации. Так, отечественное гражданское законодательство не оперирует легальными дефинициями защиты (или охраны), форм защиты, а также способов защиты; не содержит системы способов защиты гражданских прав и сколько-нибудь внятного алгоритма выбора надлежащего способа защиты, что оказывает негативное влияние на состояние защищенности сторон

² Например, ст. 8 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.; ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятой 4 ноября 1950 г.; ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // СПС «КонсультантПлюс».

³ Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2020).

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 04.04.2006 № 113-О «По жалобе гражданина Овчинникова Виктора Александровича на нарушение его конституционных прав частью 3 статьи 30.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2006. № 27. Ст. 2971.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁶ СЗ РФ. 2008. № 29 (ч. 1). Ст. 3482.

гражданского правоотношения, обеспечение разумного баланса интересов его участников.

Доктринальный аспект. Функциональная направленность гражданского права – наличие у него охранительной функции – предопределяет научный интерес к проблематике защиты гражданских прав. Несмотря на многочисленность как отечественных, так и зарубежных теоретических разработок, посвященных способам защиты гражданских прав, учение об этих способах не отличается сформированностью. Цивилистика изобилует разными, порой противоположными, подходами к пониманию сущности гражданско-правовой защиты, ее родовидовых признаков. Большинство научных изысканий, игнорируя эти общие вопросы, фокусируются исключительно на отдельных способах защиты гражданских прав и основаниях их классификации. Кроме того, пренебрежение терминологической чистотой, свойственное некоторым современным исследованиям, приводит к некорректному отождествлению совершенно различных юридических категорий (форм и способов, целей и способов, оснований и условий защиты и т.д.). Помимо прочего, в доктрине отсутствует единое мнение относительно того, какое место занимает самозащита гражданских прав в системе способов либо форм защиты.

Целостная цивилистическая концепция способов защиты гражданских прав, поддерживаемая ведущими учеными-цивилистами и создающая действенный механизм гражданско-правовой защиты, до сих пор не сформулирована. Для решения обозначенной задачи необходимо систематизировать способы защиты гражданских прав на основе единого системообразующего критерия и с учетом научно обоснованных методологических приемов и правил классифицирования. Это позволит перейти к решению более частных вопросов, касающихся, например, условий применения способов защиты, выбора надлежащего способа защиты, снятия конкуренции способов защиты и др. Очевидно, что современная цивилистика нуждается в новых концептуально-методологических ориентирах, которые способны дать обновленное научное обоснование системы способов защиты гражданских прав.

Правоприменительный аспект. Низкое качество нормативной платформы, обеспечивающей регулирование способов защиты гражданских прав, в совокупности с нехваткой системных доктринальных исследований не способствуют снятию правоприменительных противоречий в этой сфере. Так, правоприменители по-разному квалифицируют надлежащий характер избираемых способов защиты. Встречаются случаи различной квалификации «правильности» применяемых способов, что приводит к необоснованному отказу в защите права заинтересованного лица либо, наоборот, к излишней защите, ограничивающей права и законные интересы других участников гражданских правоотношений, против которых такая защита направлена.

Степень научной разработанности темы. Правовая доктрина богата специальными цивилистическими исследованиями, посвященными как защите гражданских прав в целом, так и отдельным способам защиты.

Дореволюционные научные изыскания, осуществленные в рамках обозначенной тематики, касались ряда актуальных вопросов: формы применения способа защиты гражданских прав (В.И. Синайский), нарушенного права как необходимого условия применения способа защиты (К.Н. Анненков, Е.В. Васьковский), отграничения отдельных способов защиты друг от друга (В.М. Гордон), классификации видов прав, подлежащих защите (К.П. Победоносцев) и др.

Советский период развития учения о способах защиты гражданских прав отличается многочисленными научными работами, посвященными рассмотрению и обоснованию права на защиту (С.Н. Братусь, В.П. Грибанов, О.С. Иоффе), которое в отдельных трудах отождествлялось с правом на иск (М.М. Агарков, М.А. Гурвич, Е.А. Крашенинников).

Современное состояние правовых исследований способов защиты гражданских прав характеризуется следующими особенностями.

Во-первых, отмечается незначительное количество докторских диссертаций, предметом которых выступают способы защиты гражданских прав в целом, в их числе работы А.П. Вершинина «Способы защиты гражданских прав в суде» (СПб., 1998), а также А.В. Милькова «Правовое регулирование защиты гражданских прав и правовых интересов» (М., 2015 г.).

Во-вторых, значительное количество кандидатских диссертаций содержит детальный анализ способов защиты конкретных видов гражданских прав. В частности, проблематике защиты вещных прав посвящены работы С.А. Тыртычного (М., 2004), Н.А. Саморуковой (Рязань, 2005), М.Д. Жидкова (М., 2005), С.А. Красновой (Томск, 2007), М.В. Перовой (Краснодар, 2007); корпоративных прав – Е.Ю. Асташкиной (Ставрополь, 2003), А.П. Колесова (М., 2008); интеллектуальных прав – А.И. Кузеванова (М., 2018), О.В. Богдановой (М., 2019); неимущественных прав – Е.В. Толстой (М., 2002), Е.П. Редько (Иркутск, 2009), Н.В. Архиреева (Екатеринбург, 2017).

В-третьих, большой блок диссертационных работ касается отдельных способов защиты гражданских прав, поименованных в ст. 12 ГК РФ, например, восстановления положения, существовавшего до нарушения права (И.А. Назимов (Екатеринбург, 2014), В.В. Тутынина (М., 2016)), компенсации убытков (А.В. Волков (Волгоград, 2000), О.В. Фомичева (Саратов, 2001), С.В. Либанова (Екатеринбург, 2002)), в том числе в виде докторских диссертаций (Ю.Э. Монастырский (Севастополь, 2020)), признания недействительной сделки и применения последствий недействительности (М.А. Блинова (М., 2003), А.В. Зарубин (Краснодар, 2003), Б.Х. Габоев (Владикавказ, 2010), М.Н. Комашко (М., 2010), Д.В. Параскевова (Краснодар, 2010)), присуждения к исполнению

обязанности в натуре (А.А. Павлов (М., 2001), А.Г. Карапетов (М., 2002)) и т.д.

В-четвертых, отдельно необходимо отметить существенное количество работ по исследованию самозащиты гражданских прав (Э.Л. Страунинг (М., 1999), С.Н. Веретенникова (Екатеринбург, 2004), Е.И. Гончаров (Волгоград, 2006), О.П. Зиновьева (Ростов-на-Дону, 2006), Д.В. Микшис (Екатеринбург, 2006), О.Г. Лазаренкова (СПб., 2007), С.И. Лебедев (М., 2010), А.И. Пырх (СПб., 2013)), что обусловлено в том числе давней дискуссией о квалификации самозащиты в качестве формы либо способа защиты.

В-пятых, специального цивилистического внимания были удостоены вопросы, связанные с формами защиты гражданских прав: в рамках кандидатских диссертаций – М.С. Мурашко (СПб., 2000), А.Р. Хакимулиной (СПб., 2004), М.Е. Харитоновой (Краснодар, 2003), а также докторских – А.Н. Кожухарь (Кишинев, 1990), Е.В. Михайловой (М., 2013) и др.

Общие и частные вопросы защиты гражданских прав получили всестороннее освещение и в монографиях, среди которых следует назвать труды: Е.В. Вавилина «Осуществление и защита гражданских прав» (М.: Статут, 2016); С.А. Тыртычного «Гражданско-правовая защита имущественных прав собственника (Вещно-правовой аспект)» (М., 2010); Д.В. Добрачева «Гражданско-правовые формы защиты прав кредитора» (М., 2017); О.В. Богдановой «Защита интеллектуальных авторских прав гражданско-правовыми способами» (М., 2017); Г.П. Галкина «Защита прав гражданина при обращении взыскания на заложенное жилое помещение» (М., 2019) и др.

Таким образом, изучение проблематики способов защиты гражданских прав не является новаторским, однако современная цивилистическая наука не оперирует целостной концепцией системы способов защиты гражданских прав, основанной на обновленном в результате реализации Концепции совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации и политики цифровизации общества гражданском законодательстве. Так, исследователями частного права специально не ставились в рамках одного монографического труда и, как следствие, не решались такие научные задачи, как поиск системообразующего фактора системы способов защиты гражданских прав; классифицирование способов защиты гражданских прав с использованием в качестве критерия выявленного системообразующего фактора; выяснение общих условий применения надлежащего способа защиты гражданских прав и др.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в результате применения норм права, регулирующих рассматриваемый правовой институт.

Предмет исследования составляют сущность способов защиты гражданских прав, условия их применения, правовые последствия их несоблюдения, основания их классификации, а также их виды, дифференцируемые по целевой направленности.

Цель и задачи исследования. Целью работы является разработка цивилистической концепции системы способов защиты гражданских прав, включающей их понятие, условия применения, правовые последствия их несоблюдения, методологические предпосылки к построению системы способов защиты гражданских прав, цель как системообразующий фактор такой системы, классификацию способов защиты гражданских прав на группы по критерию цели защиты (способов, направленных на восстановление положения, существовавшего до негативного воздействия на право; на пресечение нарушения или угрозы нарушения права; на компенсацию потерь; на устранение правовой неопределенности).

Исходя из указанной цели, в работе поставлены и решены следующие **задачи:**

- определение понятия защиты гражданских прав и ее отграничение от иных юридических категорий;
- описание форм защиты гражданских прав;
- раскрытие понятия способов защиты гражданских прав;
- выявление условий применения способов защиты гражданских прав и выяснение правовых последствий их несоблюдения;
- описание англо-американской и континентальной моделей правового регулирования системы способов защиты гражданских прав;
- разработка методологических подходов к исследованию и построению системы способов защиты гражданских прав;
- квалификация цели как системообразующего фактора системы способов защиты гражданских прав;
- классифицирование способов защиты гражданских прав по критерию цели защиты;
- акцентуация внимания на четырех группах способов защиты гражданских прав, дифференцированных по критерию цели защиты: на восстановление положения, существовавшего до негативного воздействия на право; на пресечение нарушения или угрозы нарушения права; на компенсацию потерь; на устранение правовой неопределенности;
- разработка комплексных рекомендаций по совершенствованию действующего гражданского законодательства в части систематизации способов защиты гражданских прав с целью оптимизации их правового регулирования.

Методологическая основа исследования predetermined поставленной целью и сформулированными задачами исследования, а также представлением о наличии всеобщих, общенаучных, частнонаучных и специально-юридических методов исследования.

Роль онтологической составляющей настоящего диссертационного исследования выполнила общая теория права, которая выступила интегрирующим звеном и в этом качестве позволила сформировать единое представление о правовой действительности.

Не менее ценно гносеологическое значение общенаучных методов познания, таких как индукция, дедукция, анализ, синтез, аналогия, обобщение, абстрагирование, сравнение и др. Так, классифицирование позволило систематизировать способы защиты гражданских прав на основе такого универсального критерия, как цель. Сравнение в совокупности с иными общенаучными методами было применено при сопоставлении понятия «защита гражданских прав» со смежными юридическими категориями («охрана субъективных гражданских прав»; «механизм защиты» и др.), а также в процессе поиска существенных различий в терминах «функция», «назначение», «задача», «цель», «целевая направленность» как системообразующих факторах применительно к способам защиты гражданских прав. Благодаря методу системного анализа проблематизация способов защиты гражданских прав была обеспечена их системным представлением. Стадийность и универсальность функционального анализа сделали возможным его применение в процессе выяснения целевой направленности каждого из поименованных в ст. 12 ГК РФ способов защиты гражданских прав.

Методологическую основу настоящего диссертационного исследования составили и частнонаучные методы, в числе которых: конкретно-социологический анализ, примененный для оценки эффективности правовых норм, посвященных способам защиты гражданских прав; математический и статистический методы, использованные при оценке судебной статистики по спорам, связанным со способами защиты гражданских прав.

Из специально-юридических методов исследования, самодостаточность которых не ставится нами под сомнение и свидетельствует о научной зрелости цивилистики, следует назвать юридико-догматический метод, неизбежно сопровождающий любое правовое изыскание. Так, обозначенный метод применительно к исследуемой проблематике продиктовал необходимость изучения действующих норм гражданского и иного отраслевого законодательства. В свою очередь, уяснение смысла нормативно-правовых предписаний стало возможным в результате задействования широкого арсенала способов толкования (грамматическое, логическое, телеологическое, историческое, функциональное, специальное юридическое). Историко-правовые исследования выступили неотъемлемой частью настоящей работы, в рамках которой изучена эволюция научных взглядов на способы защиты гражданских прав в римской, дореволюционной, советской и современной доктрине. Метод сравнительного правоведения занял особую нишу в процессе научного поиска, поскольку лег в основу второй главы работы, посвященной анализу англо-американской и континентальной моделей правового регулирования системы способов защиты гражданских прав. С учетом межотраслевой правовой природы института защиты гражданских прав применение межотраслевых правовых исследований стало неизбежной частью качественного научного поиска, обеспечивающего достоверность научных

выводов. Так, арсенал способов защиты гражданских прав с учетом открытости перечня, содержащегося в ст. 12 ГК РФ, выходит далеко за рамки гражданского права, вторгаясь в смежные предметные области права.

Теоретическую основу исследования составили труды ученых в области права, а именно:

– *дореволюционных ученых-юристов, таких как:* К.Н. Анненков, Е.В. Васьковский, Ю.С. Гамбаров, В.М. Гордон, Д.И. Мейер, С.А. Муромцев, К.П. Победоносцев, И.А. Покровский, В.И. Синайский, Е.Н. Трубецкой, Г.Ф. Шершеневич и др.;

– *советских ученых-юристов, таких как:* Т.Е. Абова, М.М. Агарков, Н.Г. Александров, С.С. Алексеев, Ю.Г. Басин, В.А. Болдырев, М.И. Брагинский, С.Н. Братусь, А.В. Венедиктов, В.П. Воложанин, М.К. Воробьев, К.А. Граве, М.А. Гурвич, А.А. Добровольский, С.А. Иванова, Т.И. Илларионова, О.С. Иоффе, А.Ф. Клейман, О.А. Красавчиков, С.В. Курылев, О.Э. Лейст, В.А. Ойгензихт, Б.И. Пугинский, Г.А. Свердлык, В.А. Тархов, Е.А. Флейшиц, Р.О. Халфина, Л.С. Явич и др.;

– *современных отечественных ученых-юристов, таких как:* Н.Е. Амелина, А.И. Базилевич, Н.А. Баринов, В.А. Белов, В.С. Белых, Д.Х. Валеев, А.П. Вершинин, В.В. Витрянский, А.В. Габов, В.Г. Голубцов, Б.М. Гонгало, В.П. Грибанов, М.А. Егорова, В.С. Ем, А. Зевайкина, Д.Н. Кархалев, Л.О. Красавчикова, Е.А. Крашенинников, Л.В. Кузнецова, О.А. Кузнецова, А.В. Люшня, С.Г. Михайлов, А.А. Муллаунов, Л.А. Новоселова, Н.В. Остапюк, Е.С. Раздьяконов, М.А. Рожкова, С.В. Сарбаш, А.П. Сергеев, О.Ю. Скворцов, К.И. Скловский, Э.Л. Страунинг, Е.А. Суханов, Ю.К. Толстой, В.А. Хохлов, М.Ю. Чельшев, А.Е. Шерстобитов, А.В. Юдин, В.С. Юрченко, В.Ф. Яковлев и др.;

– *современных зарубежных ученых-юристов, в том числе:*

– английских юристов – P. Birks, A. Burrows, H. Dagan, L.L. Fuller, D. Harris, F.H. Lawson, A.M. Polinsky, S. Shavell, D. Tallon, R. Zakrzewski;

– представителей североамериканской правовой школы – D.I. Brandon, W. Hirsch, J. Hirsch, W. Keeton Page, D. Lewinsohn-Zamir, L. Russ, F.T. Segalla, J.W. Singer, D.S. Steward, W.B. Stoebuck, D.A. Whitman, H. Woolf;

– ученых стран континентального права – Германии (C.W. Canaris, A. Flessner, H.C. Grigoleit, H. Heinrichs, U. Huber, A. Kramer Ernst, M. Löwisch, B.S. Markesinis, D. Medicus, E. Rabel, T. Riehm, W. Rolland, P. Schlechtriem, H. Schulte-Nölke, R. Stürner, D. Zimmer, R. Zimmermann), Нидерландов (D. Haas, A.S. Hartkamp, W.H.M. Reehuis, L.E.H. Rutten, C.H. Sieburgh).

Нормативная основа исследования представлена нормами преимущественно гражданско-правовой отраслевой принадлежности. Анализу подвергались ведущие международно-правовые акты, статуирующие основные права, свободы и гарантии человека и гражданина, в

том числе Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. и др. Кроме того, настоящее диссертационное исследование основано на нормах ранее действовавшего и современного отечественного гражданского законодательства, позитивация которых осуществлена в кодифицированных и некодифицированных актах – источниках гражданского и иных отраслей права (Конституция РФ, ГК РФ, Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»⁷, Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»⁸, а также иные законы и нормативные правовые акты). С учетом поставленных задач в работе дана оценка правовым актам, действующим в некоторых зарубежных правовых системах, для формирования научного представления об англо-американской и континентальной моделях правового регулирования системы способов защиты гражданских прав (США, Великобритания, Германия, Франция, Нидерланды и др.).

Эмпирическую базу исследования составили правоприменительные акты Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ), Высшего Арбитражного Суда РФ (далее – ВАС РФ), арбитражных судов округов, арбитражных апелляционных судов (далее – ААС), арбитражных судов (далее – АС) субъектов РФ, а также правоприменительные акты судов общей юрисдикции. Всего анализу подвергнуты 104 правоприменительных акта, датированных 1996–2022 гг.

Научная новизна работы заключается в том, что она является первым научным трудом, специально посвященным исследованию системы способов защиты гражданских прав и отличающимся учетом всех аспектов этого правового феномена, изученных на основе диалектического материализма и деятельностного подхода, предполагающего рассмотрение защиты как правового явления через призму реальной деятельности участников соответствующих отношений. При этом разработанная в рамках настоящей диссертации концепция включает в себя условия применения способов защиты гражданских прав, правовые последствия их несоблюдения, цель как системообразующий фактор системы способов защиты, классификацию способов защиты гражданских прав и иные аспекты этой проблематики.

В диссертации впервые на монографическом уровне решены такие, имеющие значение для развития цивилистической науки задачи, как:

- формулирование доктринальных дефиниций защиты гражданских прав, форм защиты гражданских прав и способов защиты гражданских прав;
- установление основания для защиты гражданского права;
- разграничение «защиты» и «охраны» гражданских прав по функциональному критерию;
- отграничение форм защиты от форм самозащиты гражданских прав;

⁷ СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

⁸ СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

- выяснение фактора, обуславливающего выбор надлежащей формы защиты гражданских прав;
- дифференциация самозащиты гражданских прав и мер оперативного воздействия;
- определение основного и дополнительных системообразующих факторов при построении системы способов защиты гражданских прав;
- определение правового последствия избрания ненадлежащего способа защиты;
- выяснение разницы между условиями и основаниями защиты гражданских прав;
- классифицирование способов защиты гражданских прав по критерию цели защиты;
- новеллизация способов защиты гражданских прав путем статуйирования способов, заимствованных из зарубежных юрисдикций и др.

По итогам исследования представляется возможным сформулировать следующие положения, выносимые автором на защиту.

1. Под защитой гражданских прав предложено понимать правоприменительную деятельность, реализуемую в строго определенной форме (как с привлечением уполномоченных органов публичной власти, так и без таковых); применяемую в связи с негативным воздействием на субъективное гражданское право; направленную на достижение целей защиты указанного права; обладающую строго адресным характером, предполагающим наличие конкретного субъекта, оказывающего негативное воздействие на принадлежащее уполномоченному лицу субъективное гражданское право.

В качестве основания (повода) для защиты гражданских прав следует квалифицировать негативное воздействие на субъективное гражданское право.

Доказано, что негативное воздействие на субъективное гражданское право существует в виде либо правонарушения, в том числе посягательства на право, либо угрозы нарушения права. В отличие от правонарушения, посягательство, представляющее собой попытку умаления субъективного гражданского права, осуществляется только в виде активных действий. При угрозе нарушения субъективное гражданское право еще не находится в нарушенном состоянии, однако очевидно, что нарушение права неизбежно произойдет в будущем.

2. Формы защиты гражданских прав находятся в связи с такими юридическими категориями, как «самозащита» и «меры оперативного воздействия».

При анализе этой связи установлено, что юридическая категория «самозащита» должна использоваться наряду с категорией «защита» гражданских прав с учетом деления форм защиты гражданских прав на юрисдикционные и неюрисдикционные (в зависимости от субъекта применения).

С учетом этого доказана необходимость дифференциации «способов защиты» и «способов самозащиты», одновременное применение которых допустимо для эффективной защиты гражданских прав.

При этом под «самозащитой» следует понимать деяния (действия либо бездействие) управомоченного лица, направленные на защиту принадлежащих ему гражданских прав и охраняемых законом интересов и реализуемые в неюрисдикционной форме посредством применения способов самозащиты, как предусмотренных, так и не предусмотренных законом.

В свою очередь мерами оперативного воздействия являются действия управомоченного лица, влекущие изменение либо прекращение гражданских прав и обязанностей, реализуемые таким лицом как при наличии негативного воздействия на принадлежащее ему субъективное гражданское право, так и при его отсутствии.

На основе предложенных доктринальных дефиниций «самозащиты» и «мер оперативного воздействия» сформулированы критерии дифференциации указанных правовых явлений: (1) *характер действий управомоченного лица* (при самозащите – как действия, так и бездействия; при мерах оперативного воздействия – только активные действия); (2) *основание (повод) для защиты гражданских прав* (при самозащите – наличие негативного воздействия на субъективное гражданское право; при мерах оперативного воздействия – как наличие негативного воздействия на субъективное гражданское право, так и отсутствие такового).

3. Под «способом защиты гражданских прав» предложено понимать совокупность приемов, средств, мер правового характера, реализуемых в строго определенной форме, при соблюдении условий применения, в связи с негативным воздействием на субъективное гражданское право и направленных на достижение целей защиты указанного права.

В поисках универсального термина для определения способа защиты предложен «комбинированный» подход, допускающий использование в едином терминологическом ряду таких понятий, как «приемы», «средства», «меры», отражающие различные свойства искомой юридической категории,

4. Условия применения надлежащего способа – категория, не тождественная основаниям защиты гражданских прав, под ней понимается совокупность требований, обуславливающих возможность применения того или иного способа защиты против конкретного негативного воздействия на субъективное гражданское право.

Установлено, что исчерпывающий перечень условий применения надлежащего способа защиты гражданских прав включает в себя:

- принадлежность субъективного гражданского права управомоченному лицу, либо лицу (лицам), в интересах которых в установленных законом случаях применяется защита;
- наличие нарушенного или оспариваемого права (наличное нарушенное право обусловлено состоявшимся правонарушением либо

посягательством на право, в то время как оспариваемое право – угрозой нарушения);

– направленность избранного способа на достижение целей защиты субъективного гражданского права;

– соразмерность избранного способа последствиям нарушения либо оспаривания права;

– соответствие избранного способа защиты характеру нарушения в случаях, установленных законом.

Правовым последствием несоблюдения указанных условий (отсутствие любого из условий) должен являться отказ в защите субъективного гражданского права.

В связи с этим под угрозой отказа в защите субъективного гражданского права предложено закрепить ограничения свободы выбора способа защиты гражданских прав, состоящие в следующем: *a)* допустимость выбора способа защиты гражданских прав только уполномоченным лицом; *b)* недопустимость коррекции способа защиты гражданских прав юрисдикционным органом (применительно к защите гражданских прав в сфере частных правоотношений); *c)* следование императивным предписаниям в случае наличия нормы права о возможности защиты отдельных видов гражданских прав исключительно установленным законом перечнем способов во избежание признания избранного за рамками этого перечня способа защиты гражданских прав ненадлежащим.

5. Англо-американская модель правового регулирования способов защиты гражданских прав («remedy») построена на основе следующих принципов: *1)* все способы защиты подразделяются на «прямые» и «косвенные»; *2)* главным инструментом исследуемой модели выступают компенсации («compensation»), предполагающие присуждение денежной суммы, эквивалентной потерям истца; *3)* компенсации включают в себя следующие виды: возмещение убытков, вызванных нарушением условий контракта; возмещение убытков, вытекающих из деликта; компенсаторные убытки.

Определен перечень обстоятельств, препятствующих рецепции принципов англо-американской модели способов защиты для совершенствования российской модели способов защиты гражданских прав: *a)* основание деления способов защиты на «прямые» и «косвенные» не отвечает критерию определённости в правовом результате, чем ограничивает права лица, против которого такой способ применяется, и, как следствие, не способствует построению модели способов защиты гражданских прав, основанной на принципе равенства участников гражданских правоотношений; *b)* как способы защиты, так и механизм их применения не учитывают строгого деления права на материальное и процессуальное, что нередко приводит к отождествлению способов защиты и иных институтов материального (в том числе способов обеспечения исполнения обязательств) или процессуального (в том числе установление фактов, имеющих

юридическое значение) права; *с*) англо-американская модель не оперирует легальной дефиницией «способов защиты гражданских прав», а также не содержит общих положений о них.

Вместе с тем, предложена имплементация таких англо-американских институтов как взыскание номинальных убытков, а также заранее оцененных убытков посредством их прямого закрепления в ГК.

6. Континентальная модель правового регулирования способов защиты гражданских прав построена на основе следующих принципов: 1) закрепление подробного перечня видов правонарушений, против которых подлежат применению конкретные способы защиты (в отличие от российского правопорядка, фиксирующего виды способов защиты); 2) выделение «первичных» (понуждение к исполнению обязанности в натуре) и «вторичных» (все иные) способов защиты гражданских прав; 3) констатация в качестве системообразующего способа защиты гражданских прав понуждения к исполнению обязанности в натуре, применяемого против всякого нарушения права по умолчанию.

Нецелесообразность заимствования континентальной модели способов защиты гражданских прав для коррекции российского гражданского законодательства обусловлена следующими обстоятельствами: *а*) отсутствие в систематизации нарушений очевидной логики, обуславливающей построение модели способов защиты гражданских прав, что ставит под сомнение реальное обеспечения защиты гражданских прав; *б*) в континентальной модели допускается применение того или иного способа защиты прав в качестве предварительного этапа защиты, что не свойственно российскому правопорядку, закрепляющему направленность каждого применяемого способа защиты на достижение конкретной цели.

7. Доказана методологическая ценность упорядочения способов защиты гражданских прав на основе системного подхода, предполагающего констатацию системообразующего фактора, отсутствующего в современной российской модели правового регулирования способов защиты гражданских прав, закрепляющей лишь перечень способов защиты гражданских прав посредством их перечисления.

В качестве системообразующего фактора построения системы способов защиты гражданских прав предложено использовать цель защиты гражданских прав.

При этом, с учетом невозможности определения исчерпывающего перечня видов способов защиты против любых негативных воздействий (с учетом их многообразия), предложено исключить требования об обязательном нормативном закреплении всех способов защиты гражданских прав, что устранил проблему возможности применения непоименованных законом способов защиты.

8. Под целью защиты следует понимать конечный результат применения способа защиты гражданских прав, на достижение которого

непосредственным образом направлен применяемый способ. К целям защиты гражданских прав предложено относить:

- восстановление положения, существовавшего до негативного воздействия на право;
- пресечение действий, нарушающих право либо создающих угрозу нарушения права;
- компенсацию потерь от нарушения права;
- устранение правовой неопределенности в правоотношениях сторон.

Доказано, что одним из условий применения надлежащего способа защиты гражданских прав является направленность избранного способа на достижение одной или нескольких указанных целей защиты.

Соответственно, способы защиты гражданских прав классифицированы по критерию цели защиты на: восстановительные, пресекающие, компенсаторные и направленные на устранение правовой неопределенности в правоотношениях сторон.

С учетом выявленных целей защиты гражданских прав сделан вывод о некорректности существующей квалификации «восстановления положения, существовавшего до нарушения права», а также «пресечения действий, нарушающих право либо создающих угрозу нарушения» в качестве способов защиты гражданских прав.

9. Под восстановительными способами защиты предложено понимать способы защиты, направленные на приведение субъективного гражданского права в первоначальное состояние, существовавшее до нарушения либо угрозы нарушения (полное восстановление), исключающее необходимость применения иных способов защиты.

Из перечня способов, содержащихся в ст. 12 ГК РФ, *исключительно восстановительными*, то есть такими, которые преследует лишь одну цель – восстановление положения, существовавшего до негативного воздействия на право, – являются присуждение к исполнению обязанности в натуре, а также применение последствий недействительности сделки в виде возврата сторонами полученного по сделке в натуре.

Частично восстановительными, то есть такими, которые помимо восстановления положения, существовавшего до негативного воздействия на право, преследует также и иную цель – пресечение действий, нарушающих право либо создающих угрозу нарушения права, – являются признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления, а также признание недействительным решения собрания.

Доказано, что неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону, ошибочно квалифицировано законодателем в качестве способа защиты гражданских прав, поскольку при его применении отсутствует направленность на достижение хотя бы одной из целей защиты гражданских прав. Неприменение судом акта государственного органа или органа местного

самоуправления, противоречащего закону, – это средство судебного косвенного нормоконтроля, применяемое исключительно совместно с иными способами защиты гражданских прав.

10. Пресекательные способы защиты направлены на прекращение существующего, то есть происходящего в данный момент, или будущего, то есть являющегося следствием угрозы, нарушения права.

При применении пресекательных способов защиты против угрозы нарушения права при условии существования права в ненарушенном состоянии должно быть установлено наличие именно очевидной угрозы, предполагающей неизбежность нарушения права в будущем.

Неприменение пресекательного способа защиты гражданских прав против угрозы нарушения права влечет необходимость использования впоследствии восстановительных или компенсаторных способов защиты.

Исключительно пресекательными, то есть такими, которые преследует лишь одну цель – пресечение действий, нарушающих право либо создающих угрозу нарушения права, – являются запрещение деятельности, создающей опасность для жизни или здоровья; принудительное приостановление либо прекращение деятельности, причиняющей вред или создающей угрозу его причинения; прекращение или изменение правоотношения.

11. Компенсаторные способы защиты отличаются направленностью на эквивалентное возмещение вреда, причиненного управомоченному лицу в результате негативного воздействия на субъективное гражданское право, и применимостью только к случаям невозможности возвращения субъективного гражданского права в первоначальное состояние, существовавшее до нарушения либо угрозы нарушения.

К компенсаторным способам защиты гражданских прав следует отнести возмещение убытков, взыскание неустойки, компенсацию морального вреда, а также с учетом сформулированного вывода о целесообразности имплементации – номинальных убытков и заранее оцененных убытков.

12. Способы защиты, направленные на устранение правовой неопределенности в правоотношениях сторон не влекут возникновение (изменение, прекращение) права, характеризуются отсутствием правонаделяющих (правообразующих) свойств, не предполагают принудительного исполнения и призваны внести ясность относительно надлежащего обладателя права или наличия (отсутствия) права.

К способам защиты гражданских прав, направленным на устранение правовой неопределенности в правоотношениях сторон, следует отнести такие поименованные в законе способы, как признание права, признание сделки действительной, а также способы, не поименованные в законе, – признание договора незаключенным или заключенным, признание договора расторгнутым, признание сделки несовершеннолетней или совершенной.

Теоретическое и практическое значение работы. Научная значимость работы заключается в том, что совокупность теоретических суждений, ставших закономерным результатом диссертационного

исследования, формируют новую цивилистическую концепцию системы способов защиты гражданских прав, которая может стать составной частью российской частнопредправовой доктрины. При этом:

- доказаны значимые для науки гражданского права теоретические положения, вносящие вклад в расширение научных представлений о защите гражданских прав, ее формах и способах;
- изложены положения, раскрывающие содержание правовых понятий «защита гражданских прав», «форма защиты гражданских прав» и «способ защиты гражданских прав», «самозащита гражданских прав», «меры оперативного воздействия», «основания защиты гражданских прав» и др.;
- продемонстрированы критерии дифференциации «защиты» и «охраны» гражданских прав; форм защиты и форм самозащиты гражданских прав; самозащиты гражданских прав и мер оперативного воздействия; цели защиты гражданских прав и условий защиты гражданских прав; условия и основания защиты гражданских прав и т.д.;
- раскрыты общие условия надлежащей защиты гражданских прав, являющиеся основаниями для констатации надлежащего характера избранного способа защиты и, как следствие, решения вопроса о защите либо отказе в защите субъективного гражданского права;
- дана критическая оценка распространенной классификации всех возможных способов защиты гражданских прав на универсальные и специальные и обоснована необходимость разграничения способов по критерию цели защиты на: восстановительные, пресекающие, компенсаторные и направленные на устранение правовой неопределенности;
- проведена модернизация научных знаний об особенностях англо-американской и континентальной моделей правового регулирования системы способов защиты гражданских прав;
- сформулированы выводы, обогащающие науку гражданского права представлением о системообразующих факторах при построении системы способов защиты гражданских прав и о целях защиты гражданских прав, на достижение которых направлены любые способы защиты.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что:

- разработаны предложения, которые могут послужить основой для правотворческой и правоприменительной деятельности в сфере защиты гражданских прав, в деятельности судебных органов по подготовке разъяснений по вопросам судебной практики, а также для преподавательской и учебной деятельности;

- разработанные положения внедрены в учебный процесс юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета;
- представлены научно обоснованные предложения по реформированию гражданского законодательства в исследуемой сфере и внесению следующих изменений и дополнений в ГК РФ:
 - а) исключение принципа обязательного закрепления законом каждого способа защиты с одновременной законодательной фиксацией целей защиты, на достижение которых должен быть направлен избираемый способ;
 - б) легальное закрепление такой цели защиты гражданских прав, как «устранение правовой неопределенности»;
 - в) нормативное закрепление отказа в защите субъективного гражданского права в качестве правового последствия избрания ненадлежащего способа защиты;
 - в) легальное закрепление положения о возможности законодательного установления обязательного применения конкретных способов для защиты отдельных гражданских прав против определенных негативных воздействий;
 - г) позитивация новых способов защиты гражданских прав, а именно – взыскание номинальных убытков, а также заранее оцененных убытков;
 - д) аргументирована целесообразность исключения закрепленной в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁹ дискреционной возможности суда, в том числе самостоятельно за уполномоченное лицо переквалифицировать заявленные требования.

Апробация результатов исследования. Настоящая диссертация выполнялась, обсуждалась и рецензировалась на кафедре предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета.

Научные положения, в совокупности сформировавшие авторскую концепцию системы способов защиты гражданских прав, были вынесены на обсуждение на заседаниях кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета, а также методологических семинарах.

Итоговые положения диссертационной работы и предложения автора по совершенствованию действующего законодательства докладывались и обсуждались на 14 международных, всероссийских и межвузовских научно-

⁹ СПС «КонсультантПлюс».

практических конференциях, и других научных мероприятиях, проводимых в период с 2008 по 2021 год, среди которых: международная научно-практическая конференция «Право и правосудие: теория, история, практика» (18 мая 2009 г., Краснодар), I международная заочная научно-практическая конференция аспирантов и молодых ученых «Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики» (2009 г., Москва), международная научно-практическая конференция «Права человека и права народа в современном обществознании. Актуальные вопросы внешнеэкономической деятельности: право, экономика, таможенное дело» (июнь 2009 г., Пенза), VI международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современного правосудия» (июль 2009 г., Пенза), научная конференция студентов, аспирантов, преподавателей, посвященная 85-летию со дня рождения профессора А.А. Ушакова «Проблемы теории и истории государства и права» (11 декабря 2009 г., Пермь), международная научно-практическая конференция «Научные воззрения профессора Г.Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и публичного права (к 150-летию со дня рождения)» (1–2 марта 2013 г., Казань), международная научно-практическая конференция «Четвертый Пермский конгресс ученых-юристов: 20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства» (18 октября 2013 г., Пермь), X международная научно-практическая конференция «Политика и право в социально-экономической системе общества» (9 апреля 2014 г., Москва), ежегодная научно-практическая конференция молодых ученых «Актуальные проблемы предпринимательского права и арбитражного процесса» (8 мая 2014 г., Пермь), ежегодная научно-практическая конференция молодых ученых «Актуальные проблемы корпоративного права и арбитражного процесса» (8 мая 2015 г., Пермь), ежегодная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы защиты вещных прав. Актуальные проблемы арбитражного процесса» (6 мая 2016 г., Пермь), ежегодная научно-практическая конференция молодых ученых «Актуальные проблемы обязательственного права и арбитражного процесса» (28 апреля 2017 г., Пермь) и др.

Основные положения и выводы исследования внедрены в учебный процесс, научную и методическую работу кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса и кафедры гражданского права ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», в учебный процесс кафедры правовых дисциплин и методики преподавания права ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», в научно-издательскую деятельность (в том числе деятельность по рецензированию входящих научных статей) редакции научного журнала «Вестник гражданского процесса», а также в практическую деятельность Арбитражного суда Пермского края.

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в тридцати научных работах, среди которых шестнадцать статей, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ для опубликования результатов диссертационных исследований, четырнадцать иных научных публикаций.

Структура диссертации предопределена поставленной целью, предметом и объектом исследования, а также внутренней логикой работы и включает в себя введение, четыре главы, разделенные на двенадцать параграфов, заключение, список использованных источников и приложение.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность заявленной темы научного исследования; показана степень научной разработанности темы; установлены объект и предмет диссертации; показаны цель и задачи научного изыскания; дана характеристика методологической, теоретической, нормативной и эмпирической основ диссертационного исследования; представлена научная новизна диссертации; сформулированы основные положения, выносимые на защиту; приведены данные об апробации полученных результатов; обозначена структура диссертации.

Первая глава диссертации «Понятие и юридические характеристики защиты гражданских прав», состоящая из четырех параграфов, представляет собой теоретико-методологическую основу системы способов защиты гражданских прав и задает основной исследовательский вектор научного поиска.

Первый параграф первой главы «Понятие защиты гражданских прав и ее отграничение от иных юридических категорий» содержит доктринальные и законодательные подходы к дефинированию категории «защита»: обозначены основные международно-правовые акты в сфере защиты гражданских прав; показана эволюция конституционных предписаний относительно защиты в целом и судебной защиты в частности; продемонстрированы позиции Конституционного Суда РФ на этот счет.

С учетом охранительного характера общественных отношений, возникающих при реализации защиты гражданских прав, в работе предложено отграничение категории «защиты» субъективных гражданских прав от их «охраны». Так, охрана гражданских прав может быть как явлением, зависимым от поведения участников гражданского оборота, определяемым этим поведением, так и оказывающим предупреждающее воздействие на таковых, включая и возможности принуждения к устранению последствий негативного воздействия на право. В отличие от охраны, защита гражданских прав реализуется в отношении нарушенного или оспоренного гражданского права.

На основе доктринальных представлений о категории «субъективное право на защиту» и о месте «права на защиту» в составе субъективного

права, сформулирован вывод о том, что право на защиту возникает именно в связи с негативным воздействием на право и, соответственно, в момент такого воздействия, что не опровергает производного (зависимого) характера права на защиту по сравнению с самим субъективным правом.

В числе характерных особенностей «защиты гражданских прав» названы строго формальный характер, обусловленность правонарушением (посягательством на право или иным негативным воздействием), целеполагание (направленность на устранение негативного воздействия), адресность (направленность против лица, посягающего на принадлежащее заинтересованному лицу право).

Диссертантом обнаружены концепции понимания «охраны» и «защиты» гражданских прав, а также их соотношения. Согласно первой концепции, охрана отождествляется с защитой прав и включает в себя исключительно те меры, которые направлены на восстановление или признание гражданских прав и защиту интересов при их нарушении либо оспаривании. В рамках второй концепции охрана гражданских прав сужена до их защиты. Третья концепция разграничивает понятия охраны и защиты гражданских прав, однако не дает однозначного ответа на проблему их соотношения. Сделан вывод о том, что охрана гражданских прав по своему содержанию шире защиты (полностью поглощает).

Во втором параграфе первой главы «Формы защиты гражданских прав» показаны основные научные позиции относительно понятия и квалификации форм защиты гражданских прав и интересов. Параграф начинается с анализа соотношения понятий «форма защиты» и «способ защиты». Сделан вывод о том, что понятие «формы защиты права» значительно шире понятия «способа защиты права».

В диссертации рассмотрены такие предлагаемые в цивилистической доктрине дихотомические классификации форм защиты гражданских прав, как исковая / неисксовая; исковая / неисксовая / административная; судебная / административная / самозащита; общие / специальные; юрисдикционная / неюрисдикционная. Отмечено, что автор придерживается последней из названных классификаций.

Рассмотрен дискуссионный вопрос о месте самозащиты гражданских прав в системе способов либо форм защиты. В параграфе обозначены доктринальные подходы к родовому признаку самозащиты, в качестве которого предложено считать либо действия (активное поведение), либо деяние (как действия, так и бездействия). Сделан вывод о том, что главным квалифицирующим признаком самозащиты, позволяющим отграничивать ее от защиты, следует признать самостоятельность применения способов защиты самим управомоченным лицом (без обращения в юрисдикционные органы).

Доказывается недопустимость отождествления способов самозащиты гражданских прав и мер оперативного воздействия. При этом установлено, что мера оперативного воздействия представляет собой всегда активное

волевое действие управомоченного лица, в отличие от самозащиты гражданских прав, которая может быть реализована в формах действий либо бездействия. Кроме того, выяснено, что меры оперативного воздействия, в отличие от самозащиты гражданских прав, применяются как при наличии правонарушения (в таком случае меры оперативного воздействия полностью совпадают с самозащитой, в связи с чем основания для выделения самостоятельной юридической категории «меры оперативного воздействия» при таких обстоятельствах отсутствуют), так и при отсутствии нарушения права.

Придерживаясь мнения о том, что самозащита является неюрисдикционной формой защиты, включающей в себя многочисленный спектр конкретных способов самозащиты, и с опорой на п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25, автор диссертации предлагает отграничивать способы защиты от способов самозащиты гражданских прав.

Констатируется, что выбор формы защиты является первичным по отношению к выбору конкретного способа защиты, реализуемого уже в выбранной форме. Сделан вывод о том, что выбор надлежащей формы защиты гражданских прав должен быть обусловлен установлением конкретной цели, ради которой защита собственно применяется.

Третий параграф первой главы «Понятие способа защиты гражданских прав» посвящен истории формирования концепции способов защиты гражданских прав в исследованиях древнеримских юристов, дореволюционных и советских российских ученых-цивилистов.

Анализ древнеримских представлений о способах защиты гражданских прав позволил получить следующие научные результаты: установлены две формы осуществления субъективных гражданских прав (позитивная и негативная); выяснены три формы защиты (самостоятельная защита, судебная и административная); замечено, что самозащита частных прав отличалась уголовно-правовой направленностью и включала три формы – самооборону, самоуправство и талион (*lex talionis*); выяснено, что защита гражданских прав в позднем римском частном праве представляла собой систему исков; обнаружены две концепции к пониманию иска (материально-правовая и процессуальная); отмечен недостаточный уровень абстракции как специфической особенности закрепления способов защиты гражданских прав в римском праве.

Выяснены особенности развития цивилистических взглядов на способы защиты гражданских прав в дореволюционный период, которые заключаются в следующем: увязка защиты гражданских прав с государственным либо правовым принуждением; обращение к понятию иска для определения способа защиты права; признание примата судебной формы защиты гражданских прав; пристальное внимание понятию иска как основной формы судебной защиты гражданских прав; классифицирование исков на вещные / обязательственные, иски о восстановлении нарушенного положения

соответственно праву истца / штрафные иски / смешанные иски / отрицательные иски; формулировка концепции погасительной исковой давности; изучение возражений (exceptiones) как специфического способа защиты гражданских прав; акцентуация внимания на значении дихотомии между вещными и обязательственными правами и способами защиты; недостаточная разработка таких важных для современной науки категорий, как средство защиты, мера защиты, способ защиты, санкция; преимущественно их контекстное изучение.

Анализ представлений о способах защиты гражданских прав в советский период позволил получить следующие научные результаты: обнаружена модернизация научных представлений о субъективном гражданском праве; установлены общие и частные пределы осуществления субъективного гражданского права; выявлено сосуществование нескольких концептуальных подходов к выяснению места права на защиту: первый – отождествление права на защиту и права притязания; второй – квалификация права на защиту в качестве отдельного субъективного права; замечена дискуссия по поводу материально-правовой или процессуально-правовой природы права на защиту; увязка этой дискуссии с государственным принуждением и неравным положением правонарушителя и потерпевшего; отмечена акцентуация научного внимания на проблеме юридической ответственности; установлена постановка проблемы разграничения мер защиты и мер ответственности.

Результатом исследования современных взглядов на способы защиты гражданских прав стали следующие выводы: констатируется, что в современной цивилистике превалирует исследовательский концепт, согласно которому «способ защиты» тождественен «мерам защиты»; выяснено, что противники указанного концептуального подхода исходят из того, что отождествление способов и мер защиты неизбежно влечет стирание границ между институтом защиты гражданских прав (т.е. юрисдикционной и неюрисдикционной деятельностью) и ее способами; обнаружен специфический подход к квалификации способа защиты гражданских прав в качестве и меры защиты, и меры ответственности; установлено, что в цивилистике предложена также эталонная концепция, согласно которой способ защиты гражданских прав является моделью (эталонном) будущего поведения управомоченного лица, направленного на защиту его права; отмечено, что способ защиты гражданских прав характеризуется и как определенное требование управомоченного лица; кроме того, замечено, что «способ защиты» рассматривается как родовая категория в сравнении с «защитой прав»; описан научный подход, согласно которому способ защиты гражданских прав определен в качестве принудительного правового последствия, закрепленного законом и применяемого по инициативе управомоченного лица в целях удовлетворения его законных интересов.

В четвертом параграфе первой главы «Условия применения способов защиты гражданских прав и правовые последствия их несоблюдения»

установлено содержание категории «условия защиты гражданских прав», выяснено ее конкретное перечневое наполнение, осуществлено разграничение условий и оснований защиты, раскрыты правила квалификации применяемого управомоченным лицом способа защиты в качестве надлежащего, выяснены последствия выбора ненадлежащего способа защиты гражданских прав.

Под «условиями защиты гражданских прав» предложено понимать обязательные требования, соблюдение и выполнение которых влечет возможность применения способа защиты субъективного гражданского права.

Рассмотрен дискуссионный вопрос о разграничении таких понятий, как «условия защиты» и «основания защиты» права. Сделан вывод о недопустимости отождествления условий и оснований защиты гражданских прав, в связи с чем замечено, что само по себе гражданское правонарушение в таком случае не будет поглощать все возможные поводы для защиты гражданских прав.

Относительно «содержания нарушенного права и характера самого нарушения» выяснено, что очередным необходимым условием для применения способа защиты является само нарушение права. Сделан вывод о том, что как правонарушение, так и противоправность не являются обязательными условиями для защиты гражданских прав. В поисках общей правовой категории, объединяющей признаки как нарушенного права, так и права под угрозой нарушения, автором диссертации предложено выделение посягательства на субъективное гражданское право.

Выяснено, что защита субъективного гражданского права должна применяться и против посягательства, и против правонарушения, и против угрозы нарушения права. Объединяющим признаком для указанных правовых категорий является негативное воздействие на субъективное гражданское право.

Доказано, что в качестве условий защиты необходимо выделять наличие нарушенного или оспариваемого права. Наличие нарушенного права обусловлено состоявшимся правонарушением либо посягательством на право, в то время как оспариваемое право – угрозой нарушения. Аргументировано, что подобные два условия поглощают все возможные варианты негативного воздействия на субъективное гражданское право, влекущего необходимость в защите.

Одним из условий для защиты предложено признать не просто наличие субъективного права, а именно принадлежность субъективного гражданского права управомоченному лицу либо лицу (лицам), в интересах которого (ых) в установленных законом случаях применяется защита. Кроме того, другим условием, признаваемым судебной-арбитражной практикой, является соразмерность последствиям негативного воздействия на субъективное гражданское право.

Акцентируется внимание на проблеме выбора способа защиты гражданских прав среди множества вариантов. При выяснении субъекта права выбора установлено, что управомоченное лицо свободно в выборе способа защиты своего нарушенного права, однако такой выбор не должен ущемлять права и законные интересы других лиц, в связи с чем избранный способ защиты должен соответствовать содержанию нарушенного или оспариваемого права и спорного правоотношения, а также характеру нарушения, угрозы нарушения либо посягательства на право.

Подчеркивается, что в тех случаях, когда закон предусматривает для конкретного правоотношения определенный способ защиты, лицо, обращающееся в суд, вправе воспользоваться именно этим способом защиты, а не каким-либо иным. В этой связи формулируется предложение, адресованное законодателю, об ограничении свободы выбора способа защиты с одновременным исключением требования об обязательной регламентации каждого способа защиты гражданских прав законом.

Диссертант, ссылаясь на нарушение принципа состязательности и равноправия сторон в гражданском процессе, а также баланса интересов сторон, приходит к выводу о необходимости исключения права суда самостоятельно определять квалификацию заявленных истцом требований.

Во второй главе диссертации – «Система способов защиты гражданских прав в зарубежных правовых системах» – дана подробная характеристика основных зарубежных моделей способов защиты гражданских прав.

В первом параграфе второй главы «Англо-американская модель правового регулирования системы способов защиты гражданских прав» уделено внимание соответственно подходам к способам защиты гражданских прав, нашедшим отражение в законодательстве, доктрине и правоприменительной практике стран общего права.

В качестве особенностей английской доктрины частного права названы следующие: увязка способов защиты с гражданско-правовой ответственностью; понимание способов защиты через призму средств обеспечения соблюдения прав; квалификация способов защиты в качестве правовых инструментов, которые могут быть использованы при обращении в суд с иском; отождествление некоторых способов защиты либо со способом обеспечения исполнения обязательств, либо с каким-либо процессуальным институтом; размытость границ применения способов защиты при конкретном нарушении права; отсутствие единого унифицированного определения способа защиты гражданских прав.

Показаны основные классификации способов защиты, существующие в англосаксонском праве: компенсационные (восстановительные) и карательные; денежные и неденежные; внесудебные и применяемые судом; прямые и косвенные (в том числе натуральные способы защиты права, использование которых приводит к желаемому денежному результату; денежные способы защиты права, использование которых приводит к

получению желаемого результата в натуре; декларативный способ защиты права, использование которого приводит либо к получению денежной компенсации, либо к исполнению обязательства в натуре; денежные либо натуральные способы защиты права, использование которых приводит к декларации права; денежные способы защиты права, влекущие дополнительный денежный результат; натуральные способы защиты права, ведущие к исполнению дополнительных обязательств в натуре).

Констатировано смешение норм материального и процессуального права, ввиду чего классификация способов защиты гражданских прав приводится по критериям процессуальных этапов применения в суде (те, которые доступны в рамках предварительного заседания (pre-trial), в судебном процессе (trial) и после судебного процесса (post-trial)).

Способы защиты, применяемые в рамках предварительного заседания в свою очередь дифференцированы на те, которые направлены на помощь лицу, участвующему в деле, в приготовлении к судебному процессу (судебные ордера о раскрытии информации, о предоставлении дополнительной информации, приказы о проведении обыска), а также те, которые направлены на обеспечение права истца на отсутствие предсудебных задержек (судебные запреты, обеспечительные меры о наложении ареста на имущество должника, предварительные платежи). Указанные инструменты считаются способами защиты права, поскольку в случае их применения (либо отказа в применении) можно избежать судебного процесса.

Выяснено, что способы защиты, применяемые в судебном процессе, принято классифицировать по различным основаниям на: принудительные (возмещение убытков, исполнение обязательства в натуре, присуждение денежных сумм) и декларативные (декларации, расторжения, исправления, залого); денежные (возмещение убытков, присуждение определенной денежной суммы по контракту) и неденежные (исполнение обязательства в натуре); специфические (specific) (исполнение обязательства в натуре, судебные постановления, присуждение определенной денежной суммы за нарушение обязательств по контракту) и замещающие (substitutionary) (возмещение убытков); личные (возмещение убытков, присуждение определенной договором денежной суммы) и собственнические (понуждение к исполнению обязательства по возврату вещей, возврату земли, некоторые виды доверительного владения (траста)).

В работе отмечается, что вместо подачи иска английское право предоставляет стороне возможность использования средств самопомощи (self-help remedies). В их числе: оговорка о сохранении права собственности (либо удержании титула – retention of title); оговорка обо всех денежных средствах (all monies clause); оговорка о выручке от продажи (proceeds of sale clause); оговорка о смешанных товарах (mixed goods clause); оговорка об удержании титула и т.д.

Подмечено, что в качестве специфических способов защиты гражданских прав английскому праву известны удержание платежа (withholding of payment) и зачет (set-off). При этом зачет дифференцируется на законный, справедливый, банковский, банкротный.

Второй параграф второй главы «Континентальная модель правового регулирования системы способов защиты гражданских прав» направлен на изучение правового регулирования способов защиты прав по гражданскому праву Германии, Нидерландов, а также Франции.

Выяснено, что особенностью немецкого права является строгая дифференциация способов защиты по категориям нарушений: в сферах обязательственного права, деликтного права, защиты от неосновательного обогащения и нарушений владения. Замечено, что система континентального права, в рамках которой гармонизируется законодательство стран ЕС, основана именно на германской модели регулирования гражданских правоотношений и инкорпорированных в ней принципах.

При изучении немецкой системы обязательственных способов защиты прав установлено, что отличительной чертой германского законодательства является отделение права (требования) кредитора на исполнение обязательства в натуре от других прав кредитора, которые могут возникнуть в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения контракта. Иные способы защиты, к которым относится, например, возмещение убытков, расторжение договора или снижение договорной цены, называются вторичными способами защиты.

В работе отмечается, что ныне действующая система обязательственных способов защиты гражданских прав, основанная на обновленном в 2002 г. ГГУ, отличается следующими особенностями: слабая дифференциация способов защиты в зависимости от типа нарушения контракта; абстрактность категории «нарушение обязанностей должником»; универсальность выбора способа защиты; деление способов защиты на а) исполнение обязательства в натуре; б) компенсацию (возмещение убытков); в) прекращение (расторжение) контракта; г) иные предусмотренные законом способы защиты (в том числе: устранение дефектов; снижение цены; поставку новых товаров надлежащего качества; замену в случае невозможности исполнения; защиту невыполненного контракта, защиту ненадежности).

Изучение способов защиты гражданских прав в законодательстве Нидерландов позволило получить следующие научные результаты: системообразующим способом защиты является исполнение обязательства в натуре, которое может осуществляться в трех формах (передача объекта договора (te geven); исполнение предусмотренной договором работы (te doen); воздержание от совершения каких-либо действий (na te laten)); прочие способы защиты применяются субсидиарно; в качестве ограничений для применения исполнения обязательства в натуре предусмотрена невозможность исполнения в соответствии с законом, в связи с существом

обязательства и ввиду закрепления соответствующих условий в контракте; к числу «дополняющих» способов защиты гражданских прав в рамках обязательственных отношений относятся возмещение убытков, договорные штрафы, прекращение договора, его аннулирование, декларативное решение и вынесение судебного постановления; способы защиты дифференцируются на те, которые применяются, если неисполнение обусловлено поведением должника, и те, которые применяются, если такое неисполнение не связано с поведением должника.

Выявлены особенности французской системы способов защиты гражданских прав: ГК Франции (ст. 1217) закрепляет перечень доступных в случае неисполнения контракта санкций; санкции, которые не исключают друг друга, могут совмещаться, и в дополнение к любой из них может быть предъявлено требование о возмещении убытков и неустойки; сторона, обязательство перед которой не было исполнено или было выполнено частично, может отказаться от исполнения или приостановить исполнение собственного обязательства (*refuser d'exécuter ou suspendre l'exécution de sa propre obligation*), потребовать исполнения обязательства в натуре (*poursuivre l'exécution forcée en nature de l'obligation*), запросить снижение цены (*obtenir une réduction du prix*), расторгнуть договор (*provoquer la résolution du contrat*), потребовать возмещения последствий неисполнения (*demander réparation des conséquences de l'inexécution*); во внедоговорных обязательствах французское право руководствуется принципом «полной компенсации» любого причиненного пострадавшему лицу вреда; при возможности одновременного использования обязательственных способов защиты прав и деликтных применению подлежат исключительно первые.

Концептуальная идея **третьей главы диссертационного исследования – «Основы построения системы способов защиты гражданских прав в Российской Федерации»** – заключается в выяснении системообразующего фактора в системе способов защиты гражданских прав, а также методологических основ искомой систематизации.

Первый параграф третьей главы «Методологические подходы к исследованию и построению системы способов защиты гражданских прав» содержит основные методологические принципы, обуславливающие систематизацию способов защиты гражданских прав. В рамках данного параграфа диссертации изучены философские предпосылки понимания категории «система»; выяснено доктринальное представление о «социальной системе»; выявлены особенности системного подхода как направления научного познания, в том числе его базовые принципы (целостность, иерархичность строения, структуризация, множественность, системность); рассмотрен дискуссионный вопрос о целесообразности создания примерного (исчерпывающего) перечня способов защиты гражданских прав; констатирована неспособность ст. 12 ГК РФ обеспечить защиту всяких гражданских прав.

Сделан вывод о том, что множественность видов гражданских прав порождает необходимость в констатации системных элементов, позволяющих определить общие и единые свойства, призванные упорядочить разрозненную на сегодняшний день палитру всех возможных способов защиты гражданских прав.

При этом автор диссертации придерживается мнения о том, что ст. 12 ГК РФ ценна тем, что приведение в ней списка наиболее общих и часто применяемых на практике способов защиты гражданских прав упрощает выбор надлежащего способа защиты права, а также в целом вызывает позитивный эффект на гражданско-правовое регулирование охранительных правоотношений, очерчивая некоторые общие начала защиты гражданских прав.

Утверждается, что наилучшим путем закрепления наиболее часто используемых, оправданных сложившейся практикой применения способов защиты гражданских прав представляется их прямое законодательное установление. Подчеркивается, что помимо перечня достаточно разработанных «исковых» способов защиты, было бы целесообразным установить критерии и особенности защиты.

В попытке применить системный подход к изучению способов защиты гражданских прав автором диссертации акцентировано внимание на поиске системообразующих факторов. В этой связи рассмотрены некоторые научные позиции, посвященные поиску системообразующего фактора в праве (в том числе в виде цели, функции); описаны основные доктринальные классификации системообразующих факторов (в том числе внешние и внутренние; доминирующие и дополнительные); выведены свойства, которыми должны обладать выявляемые системообразующие факторы в отношении способов защиты гражданских прав (целостность, системность, иерархичность строения, координация).

Сделан общий вывод о необходимости квалификации цели защиты в качестве основного (базового, или «главного») системообразующего фактора при построении системы способов защиты гражданских прав. Под целью защиты предложено понимать конечный результат применения способа защиты гражданских прав, на который непосредственным образом должен быть направлен применяемый способ. При таких обстоятельствах констатация цели защиты в результате применения конкретного способа защиты должна являться обязательным условием для эффективной защиты.

Во втором параграфе третьей главы «Цель как системообразующий фактор в системе способов защиты гражданских прав» дан обстоятельный научный анализ системообразующей роли цели как руководящего критерия построения системы способов защиты гражданских прав. В рамках данной части диссертации рассмотрен дискуссионный вопрос о соотношении таких категорий, как «восстановление нарушенного права» и «восстановление положения, существовавшего до нарушения права»: сделан вывод о неуместности отнесения «восстановления положения, существовавшего до

нарушения права» к числу способов защиты гражданских прав, что предопределено, прежде всего, тем, что восстановление нарушенного права представляет собой характерную черту любого способа защиты гражданских прав.

Выяснено, что при реализации способов защиты гражданских прав возможно достижение как цели пресечения правонарушения, так и ликвидации последствий нарушения (причем как одновременно, так и по отдельности). Уделено самостоятельное исследовательское внимание такой цели защиты гражданских прав, как пресечение нарушения права. Сделан вывод о некорректности подхода, согласно которому пресечение нарушения права квалифицировано одновременно в качестве способа и цели защиты права. Установлены два аспекта пресечения: превентивный (пресечение угрозы нарушения) и ликвидационный (пресечение (устранение) наличного нарушения). Резюмировано, что такой способ защиты гражданских прав, как «пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения», приведенный в ст. 12 ГК РФ, фактически представляет собой еще одну (на ряду с восстановлением положения, существовавшего до нарушения права) цель применения защиты, а не ее способ.

В диссертации подчеркивается, что от восстановления нарушенного права следует отличать компенсацию потерь, являющуюся следующей целью применения способов защиты гражданских прав. Отдельно отмечено, что необходимо отличать компенсацию потерь, как цель защиты нарушенного гражданского права, от восстановления положения, существовавшего до нарушения такого права, поскольку в случае последнего производится восстановление первоначального состояния права, существовавшего до его нарушения, в то время как компенсация только возмещает потери от нарушения, когда восстановить первоначальное состояние права, существовавшее до его нарушения, не представляется возможным.

Кроме того, в работе в качестве еще одной цели защиты предложено устранение правовой неопределенности в правоотношении сторон. Приведенный в диссертации обзор мнений по вопросу квалификации «правовой неопределённости» свидетельствует об исследовании этой категории в контексте толкования правовых норм, что неактуально применительно к защите гражданских прав, в рамках которой необходимо рассматривать признаки правовой неопределенности именно в правоотношениях сторон. Сделан вывод о том, что на устранение правовой неопределённости, в частности, направлены такие непоименованные в законе и широко применяемые на практике способы защиты гражданских прав, как признание права отсутствующим и признание договора незаключенным.

Для разрешения споров о соотношении целей и способов защиты гражданских прав, о целесообразности сохранения принципа обязательного правового закрепления каждого применяемого способа, предложено законодательное регулирование выявленных выше целей защиты гражданских прав. Обязательное установление любой из указанных целей

(либо их совокупности) является необходимым условием для вывода о надлежащем характере избранного способа защиты гражданских прав. Следовательно, правовым последствием того, что применяемый управомоченным лицом способ защиты не приводит к достижению описанной цели (целей), должен являться отказ в защите гражданского права.

С учетом поддерживаемой автором диссертации концепции целей защиты гражданских прав доказано, что способы защиты гражданских прав следует разграничивать на восстановительные, пресекательные, компенсаторные и направленные на устранение правовой неопределенности по критерию цели защиты.

Четвертая глава «Классификация способов по критерию цели защиты гражданских прав», включающая четыре параграфа, представляет собой результат авторского подхода к систематизации способов защиты гражданских прав и содержит характеристику способов защиты гражданских прав, сгруппированных по цели защиты.

В первом параграфе четвертой главы «Способы защиты гражданских прав, направленные на восстановление положения, существовавшего до негативного воздействия на право» продемонстрированы особенности отдельных видов восстановительных способов защиты.

Выяснено, что из содержащегося в ст. 12 ГК РФ перечня способами защиты, направленными исключительно на восстановление положения, существовавшего до негативного воздействия на право, являются присуждение к исполнению обязанности в натуре, применение последствий недействительности сделки в виде возврата сторонами полученного по сделке в натуре.

Аргументировано, что способами защиты, которые могут быть направлены как на восстановление положения, существовавшего до нарушения права, так и на пресечение нарушения права, являются признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления, а также признание решения собрания недействительным.

Доказано, что неприменение судом акта органа публичной власти не является самостоятельным способом защиты гражданских прав, поскольку само по себе не направлено на достижение установленных целей защиты гражданских прав. Неприменение судом акта органа публичной власти как форма судебного косвенного нормоконтроля реализуется исключительно совместно с иными способами защиты субъективных гражданских прав.

Второй параграф четвертой главы «Способы защиты гражданских прав, направленные на пресечение нарушения или угрозы нарушения права» посвящен соответственно пресекательным способам защиты. В рамках указанной части диссертации рассмотрены сущностные свойства «пресечения», выявленные в целях отграничения от восстановления положения; доказана необоснованность акцентуации внимания только лишь на превентивном аспекте пресечения; аргументирована некорректность применения термина «пресечение» совместно с «мерой». Сделан вывод о

том, что критерием, отличающим «пресечение» от «восстановления», является степень ликвидации негативного воздействия на право.

Констатирована возможность применения только пресекательных способов против угрозы нарушения права, в отличие от всех прочих способов, реализуемых в качестве реакции на уже совершенное посягательство на субъективное гражданское право либо правонарушение. В связи с этим сделан вывод о том, что пресекательные способы применяются против существующего либо будущего негативного воздействия на субъективное гражданское право, в то время как восстановительные – обращены в прошлое (уже завершённое нарушение).

Выяснено, что сущность пресекательных способов защиты гражданских прав состоит в принудительном прекращении имеющегося нарушения права либо угрозы его нарушения. Неприменение пресекательного способа защиты гражданских прав против угрозы нарушения повлечет необходимость в использовании впоследствии уже иных способов, направленных на компенсацию потерь или восстановление положения, существовавшего до негативного воздействия на право.

Доказано, что способами защиты, направленными исключительно на пресечение нарушения либо угрозы нарушения, являются запрещение деятельности, создающей опасность для жизни или здоровья; принудительное приостановление либо прекращение деятельности, причиняющей вред или создающей угрозу его причинения.

Третий параграф четвертой главы «Способы защиты гражданских прав, направленные на компенсацию потерь» содержит характеристику компенсаторных способов защиты. В нем рассмотрены доктринальные воззрения относительно категории «компенсация»; осуществлен специальный анализ норм ГК РФ, содержащих термин «убытки»; показаны различия между дифференцируемыми в континентальном праве компенсаторными и мораторными убытками; рассмотрены условия, необходимые для применения такой меры гражданско-правовой ответственности, как возмещение убытков; выяснены терминологические особенности употребления категории «убытки»; раскрыты два вида убытков (реальный ущерб и упущенная выгода), признаваемые российским законодателем; описаны неизвестные отечественному гражданскому законодательству виды убытков (заранее оцененные, символические); изучены классификации неустойки по признаку ее соотношения с убытками, а также на основании наличия (отсутствия) договорного характера.

Выяснено, что отличительным признаком компенсации потерь от прочих установленных ранее целей защиты гражданских прав будет являться направленность применяемого способа на замещение состоявшейся утраты в результате негативного воздействия на субъективное гражданское право.

Доказано, что наказание (кара) не может являться целью защиты гражданских прав при применении компенсаторных способов, поскольку

иной подход не соответствует такому принципу гражданского права, как обеспечение эквивалентности обмениваемых материальных благ.

К компенсаторным способам защиты гражданских прав предложено относить взыскание убытков, взыскание неустойки, компенсацию морального вреда и пр.

В четвертом параграфе четвертой главы «Способы защиты гражданских прав, направленные на устранение правовой неопределенности» на примере признания права наглядно проиллюстрированы особенности применения способов защиты гражданских прав, направленных на устранение правовой неопределенности. С этой целью рассмотрен дискуссионный вопрос о соотношении признания права и присуждения; исследованы позитивный и негативный аспекты правовой неопределенности; сделан вывод о том, что признание права не может обладать свойствами правонаделяющего характера.

Обосновывается, что применение рассматриваемых способов защиты не должно повлечь за собой понуждение ответчика к выполнению каких-либо обязанностей (совершению либо воздержанию от совершения каких-либо действий), следовательно, такие способы защиты не влекут принудительного исполнения.

К способам защиты гражданских прав, направленным на устранение правовой неопределенности, предложено относить такие поименованные в законе способы, как признание права и признание договора действительным, а также такие непоименованные в законе способы, как признание договора незаключенным или заключенным, признание договора расторгнутым, признание сделки несовершеннолетней или совершенной и пр.

В заключении диссертационного исследования сформулированы основные научные позиции относительно всех поднятых в работе проблем, которые вносят вклад в формирование современной системы способов защиты гражданских прав и создают необходимый задел для последующих научных изысканий в рамках обозначенной проблематики.

В приложении содержатся предложения автора по корректировке действующих правовых источников в целях совершенствования регулирования способов защиты гражданских прав

Основные опубликованные работы по теме диссертации

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований

1. *Латыпов, Д.Н.* Эволюция взглядов на способы защиты гражданских прав / Д.Н. Латыпов // Закон и право. – 2022. – № 01. – С. 112–123. (1,2 п.л.).
2. *Латыпов, Д.Н.* Способы защиты гражданских прав по англосаксонскому праву / Д.Н. Латыпов // Вестник гражданского процесса. – 2021. – Том № 11. – № 6. – С. 196–213. (1,14 п.л.).
3. *Латыпов, Д.Н.* Правовое регулирование защиты гражданских прав в странах континентальной правовой семьи / Д.Н. Латыпов // Государственная служба и кадры. – 2021. – № 04. – С. 112–121. (1,1 п.л.).
4. *Латыпов, Д.Н.* К вопросу об определении защиты и охраны гражданских прав. Теоретико-доктринальное исследование / Д.Н. Латыпов // Закон и право. – 2018. – № 6. – С. 71–74. (0,32 п.л.).
5. *Латыпов, Д.Н.* Особенности защиты гражданских прав владельцев самовольных построек в случае принятия компетентным органом решения о сносе во внесудебном порядке (обзор арбитражной судебной практики) / Д.Н. Латыпов // Экономическое правосудие в Уральском округе. – 2018. – № 2 (46). – С. 72–82. (0,65 п.л.).
6. *Латыпов, Д.Н.* Пределы преюдиции судебных актов, принятых в отношении самовольных построек: процессуальный аспект защиты гражданских прав владельцев самовольных построек / Д.Н. Латыпов // Вестник гражданского процесса. – 2018. – Том № 8. – № 4. – С. 290–297. (0,45 п.л.).
7. *Латыпов, Д.Н.* Отдельные вопросы защиты вещных прав владельцев самовольных построек (обзор арбитражной судебной практики) / Д.Н. Латыпов // Закон и право. – 2017. – № 11. – С. 44–49. (0,57 п.л.).
8. *Латыпов, Д.Н.* Отдельные вопросы защиты гражданских прав владельцев документарных ценных бумаг при истечении сроков вексельной давности // Д.Н. Латыпов / Экономическое правосудие в Уральском округе. – № 2 (42). – 2017. – С. 118–125. (0,45 п.л.).
9. *Латыпов, Д.Н.* Процессуальные условия применения надлежащего способа защиты гражданских прав / Д.Н. Латыпов // Вестник гражданского процесса. – 2016. – № 2. – С. 272–281. (0,47 п.л.).
10. *Латыпов, Д.Н.* Анализ некоторых вопросов, касающихся способов защиты гражданских прав / Д.Н. Латыпов // Закон и право. – 2014. – № 5. – С. 49–51. (0,26 п.л.).
11. *Латыпов, Д.Н.* Особенности признания права как способа защиты гражданских прав / Д.Н. Латыпов // Журнал российского права. – 2013. – № 9. – С. 60–71. (0,95 п.л.).

12. *Латыпов, Д.Н.* Проблема определения понятия признания права как способа защиты гражданских прав / Д.Н. Латыпов // Актуальные проблемы российского права. – 2010. – № 1. – С. 177–186. (0,5 п.л.).
13. *Латыпов, Д.Н.* Соотношение охраны и защиты гражданских прав // Д.Н. Латыпов / Актуальные проблемы российского права. – 2009. – № 1 (10). – С. 175–180. (0,26 п.л.).
14. *Латыпов, Д.Н.* Эволюция отечественного законодательства и цивилистики о признании права как способе защиты гражданских прав / Д.Н. Латыпов // Закон и право. – 2009. – № 11. – С. 29–34. (0,39 п.л.).
15. *Латыпов, Д.Н.* Правовая природа признания вещных прав как способа защиты гражданских прав / Д.Н. Латыпов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2009. – № 4 (6). – С. 100–103. (0,29 п.л.).
16. *Латыпов, Д.Н.* Особенности способов и форм защиты гражданских прав / Д.Н. Латыпов // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – № 4 (9). – С. 136–139. (0,22 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных научных журналах и изданиях

17. *Латыпов, Д.Н.* О надлежащем (ненадлежащем) способе защиты гражданских прав / Д.Н. Латыпов // Пермский юридический альманах. – 2020. – Выпуск 3. – С. 430–438. (0,47 п.л.).
18. *Латыпов, Д.Н.* К вопросу о надлежащем способе защиты обязательственных гражданских прав / Д.Н. Латыпов // Актуальные проблемы обязательственного права и арбитражного процесса: мат-лы ежегод. науч.-практ. конф. молодых ученых (г. Пермь, 28.04.2017) / отв. ред. Д.Н. Латыпов, В.Г. Голубцов. – Пермь, 2017. – С. 65–69. (0,24 п.л.).
19. *Латыпов, Д.Н.* Отдельные аспекты надлежащего способа защиты гражданских прав: обзор судебной арбитражной практики / Д.Н. Латыпов // Актуальные проблемы защиты вещных прав. Актуальные проблемы арбитражного процесса: сб. мат-лов ежегод. науч.-практ. конф. (г. Пермь, ПГНИУ, 6 мая 2016 г.) / отв. ред. Д.Н. Латыпов, В.Г. Голубцов; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2016. – С. 74–76. (0,17 п.л.).
20. *Латыпов, Д.Н.* Проблема определения разумных пределов взыскиваемых расходов на оплату услуг представителя в арбитражном процессе / Д.Н. Латыпов // Актуальные проблемы корпоративного права и арбитражного процесса: мат-лы ежегод. науч.-практ. конф. молодых ученых (г. Пермь, ПГНИУ, 8 мая 2015 г.) / отв. ред. Д.Н. Латыпов, В.Г. Голубцов; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2015. – С. 86–90. (0,25 п.л.).
21. *Латыпов, Д.Н.* Тенденции развития законодательства о способах защиты гражданских прав / Д.Н. Латыпов // Политика и право в социально-экономической системе общества: мат-лы X Междунар. науч.-практ. конф., г. Москва, 9 апреля 2014 г. – Науч.-инф. Издат. Центр «Институт

- стратегических исследований». – М.: Изд-во «Спецкнига», 2014. – С. 69–73. (0,27 п.л.).
22. *Латыпов, Д.Н.* О новом способе защиты гражданских прав в гражданском законодательстве / Д.Н. Латыпов // Научные воззрения профессора Г.Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и публичного права (к 150-летию со дня рождения): Сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Казань, 1–2 марта 2013 г.) под ред. Д.Х. Валеева, К. Рончки, З.Ф. Сафина, М.Ю. Чельшева. – М.: Статут, 2014. – С. 397–399 (0,17 п.л.).
23. *Латыпов, Д.Н.* Гражданско-правовая природа отказа гражданам в посещении ночного клуба без объяснения причин: вопросы теории и практики / Д.Н. Латыпов // Актуальные проблемы предпринимательского права и арбитражного процесса: мат-лы ежегод. науч.-практ. конф. молодых ученых (г. Пермь, Перм. гос. нац. исслед. унт, 8 мая 2014 г.) / отв. ред. Д.Н. Латыпов; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2014. – С. 108–139. (0,38 п.л.).
24. *Латыпов, Д.Н.* Восстановление нарушенных гражданских прав: способ защиты или ее цель / Д.Н. Латыпов // Четвертый Пермский Международный конгресс ученых-юристов. «20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства»: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 18-19 октября 2013 г.) / отв. ред. О.А. Кузнецова; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь, 2013. – С. 208–209. (0,12 п.л.).
25. *Латыпов, Д.Н.* Проблема определения объекта иска о признании права собственности в судебно-арбитражной практике / Д.Н. Латыпов // Проблемы теории и истории государства и права: сб. тезисов и докладов науч. конф. студентов, аспирантов, преподавателей, посвященной 85-летию проф. А.А. Ушакова. – Пермь, 2009. – С. 118–125. (0,23 п.л.).
26. *Латыпов, Д.Н.* Соотношение признания права и присуждения к исполнению обязанности в натуре как способов защиты гражданских прав / Д.Н. Латыпов // Права человека и права народа в современном общественном сознании. Актуальные вопросы внешнеэкономической деятельности: право, экономика, таможенное дело: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. – Пенза, 2009. – С. 68–70. (0,12 п.л.).
27. *Латыпов, Д.Н.* Развитие института «признание права» как способа защиты гражданских прав / Д.Н. Латыпов // Актуальные проблемы современного правосудия: сб. ст. VI Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2009. – С. 317–320. (0,17 п.л.).
28. *Латыпов, Д.Н.* Некоторые особенности признания обязательственных прав как способа защиты гражданских прав / Д.Н. Латыпов // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб.

- работ участников I междунар. заочной науч.-практ. конф. аспирантов и молодых ученых. – М., 2009. – С. 105–107. (0,14 п.л.).
29. *Латыпов, Д.Н.* Иск о признании права собственности: самостоятельный способ защиты права либо разновидность виндикационного и негаторного исков? / Д.Н. Латыпов // Право и правосудие: теория, история, практика: Сборник статей (по материалам международной научно-практической конференции 18 мая 2009 года) в 3-х томах. – Том. 3. – Краснодар, 2009. – С. 58–62 (0,2 п.л.).
30. *Латыпов, Д.Н.* Некоторые особенности иска о признании права собственности как вещно-правового способа защиты прав / Д.Н. Латыпов // ВУЗ. XXI век: науч.-информ. вестник; Зап.-Урал. ин-т экономики и права. – Пермь, 2008. – Вып. 23. – С. 36–44. (0,31 п.л.).

Общий объем опубликованных трудов автора составляет 12,46 п.л.

Подписано в печать 21.09.2022. Формат 60×84/16.
Усл. печ. л. 2,21. Тираж 150 экз. Заказ 137

Отпечатано в типографии ПГНИУ
614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15
Тел./факс: (342) 239 65 47